

The influence of the nature of man and historical epoch on becoming a scientist and his fate before coming to Perm, during his stay in Perm University and after emigrating from Russia to China is presented.

Keywords: Lamanskiy Family; russian intellectuals; revolutionary events; russian emigrants in China.

Andrey S. Luchnikov, senior lecturer, Department of Social and Economic Geography, Perm State University, 15 Bukireva st., Perm, Russia 614990; aluchnikov@yandex.ru

УДК 378:91

А.Н. Олиферов

ЗАПИСКИ КРЫМЧАНИНА ОБ ALMA MATER

Один из старейших выпускников географического отделения геолого-географического факультета Пермского университета, Заслуженный деятель науки и техники Автономной Республики Крым, профессор Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского *Август Николаевич Олиферов* рассказывает о периоде своего обучения в университете (1945 – 1949 гг.), интересных встречах, своих учителях, коллегах и других людях, которые способствовали формированию его как специалиста и ученого.

Ключевые слова: Пермский университет, географический факультет.

Я поступил на второй курс географического отделения геолого-географического факультета Молотовского (теперь Пермского) университета в конце сентября 1945 г., после победы над Японией. На всем отделении на II и III курсах нас было 7 человек, в основном девушки и я. Позже к нам присоединился демобилизованный Геннадий Георгиевич Ворончихин, и мне стало легче, так как наш коллектив стал смешанным.

На втором курсе мы учились вместе с геологами, которых было 20 человек. В силу этой причины мы приобрели фундаментальные знания по предметам, которые обеспечивались преподавателями геологических кафедр нашего факультета. Они были более сильным как по кадровому составу, так и по исследовательской работе.

Рис. 1. Третий курс географического отделения Пермского университета (1947 г., в центре профессор С.Н. Лаптев)²

© Олиферов А.Н., 2015

Олиферов Август Николаевич, доктор географических наук, профессор кафедры конструктивной географии и ландшафтоведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского; 295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4; e-mail: pikulenko_o@mail.ru

¹ Печатается на материалах книги: Олиферов А.Н. «Записки крымчанина» (Симферополь, 2006. 120 с.).

² В статье использованы фотоматериалы из личного архива А.Н. Олиферова.

Курсы «Общее землеведение» и «Метеорология с основами климатологии» нам читал профессор Сергей Николаевич Лаптев. Он был выпускником Казанского университета и работал до 1936 г. в Иркутском университете, а затем стал заведующим кафедрой физической географии Пермского университета. У него были разносторонние научные интересы, главный из которых – история географических открытий в Сибири и на Дальнем Востоке (рис. 1). Читал лекции С.Н. Лаптев интересно, но постоянно отвлекался от программы, рассказывая нам о Казанском университете, исследователях Сибири и о своей экспедиции в Монголию.

Общую и историческую геологию, а также геоморфологию читал профессор Георгий Алексеевич Максимович. Это был профессор международного уровня, основоположник науки о карсте. Он читал лекции медленно, и за ним легко было записывать. Георгий Алексеевич раскрывался как крупный ученый на консультациях, где он не был связан с требованиями программы.

Курсы «География животных с основами зоологии» и «География растений с основами ботаники» обеспечивались доцентами биологического факультета Ю.Г. Митрофановой и А.Н. Пономарёвым. Курсы преподавались очень хорошо, но нас страшно донимала необходимость заучивать названия растений и животных на латинском языке. «Почвоведение с основами географии почв» читал доцент А.И. Оборин. Он старался приспособить сложные закономерности в строении и распространении почв к нашему уровню.

Довелось мне слушать лекции профессора-энциклопедиста, геолога Петра Николаевича Чирвинского. Он прочитал факультативный курс по метеоритике с демонстрацией богатой коллекции метеоритов, которая хранилась на кафедре петрографии.

После второго курса нас повезли на дальнюю практику по Среднему Уралу. Мы посетили Нижний Тагил, где ознакомились с железорудными месторождениями в районе поселков Кушва и Гороблагодатский, побывали в г. Чусовом, а также ознакомились с Лебедянским месторождением мрамора. В Нижнем Тагиле я впервые увидел в бутылках питьевой спирт, который продавали золотодобытчикам за сданное золото. Практика носила геологический характер, так как руководили ею сотрудники кафедры минералогии и кристаллографии В.К. Воскресенский, Ю.М. Абрамович и Н.А. Оборин. Юрий Михайлович Абрамович и его жена были друзьями семьи нашего деда. Несмотря на еврейскую фамилию, Ю.М. Абрамович был коренным украинцем. Отец его был православным священником, и сам он окончил Киевский университет.

На третьем курсе нас в основном учили два преподавателя. Борис Алексеевич Чазов был из первого выпуска географов Пермского университета, затем работал в школе, потом перешел на кафедру физической географии (рис. 2а). Он нам читал все физико-географические и экономико-географические предметы. Как он справлялся со всем, я не знаю, видимо, помог школьный опыт. В дальнейшем он стал доктором наук, профессором и заведующим кафедрой.

Гидрологию и все спецкурсы по гидрологии читал Александр Сергеевич Шкляев (рис. 2б). Он тоже окончил Пермский университет в первом выпуске географов, работал в школе, а затем стал преподавать в университете, работая одновременно старшим инженером в Управлении речных путей Камского бассейна (УРПКБ) Камского речного пароходства, имел звание лейтенанта речного флота, ходил в кителе с погонами. Он был руководителем моих курсовых и дипломной работы, сделал из меня гидролога. А.С. Шкляев был талантливым ученым, защитил докторскую диссертацию, стал заведующим кафедрой, а затем и проректором Университета по научной работе.

Рис. 2. Преподаватели Б.А. Чазов и А.С. Шкляев на последних лекциях (1949 г.)

Моя первая производственная практика проходила в гидрографической партии изыскательской экспедиции №1 УРПКБ. Я был зачислен на должность десятника. Многие молодые люди не знают, что в прошлом существовала такая должность. Начальником партии была техник-лейтенант Антонина Байковская (речной флот в то время был военизирован). Мы работали по составлению лоцманской карты рек Вишеры, Колвы и верховьев Камы. Жили на брандвахте (это такая баржа). Шкипером у нас был старик, а матросом – его дочь. При промерах глубин р. Вишеры к нам приехал начальник экспедиции инженер, старший лейтенант Герасимов. Когда лодка с промерной командой прodelала большой путь, у меня, стоящего на берегу на засечке точек промера, мензула вдруг сдвинулась с места, так как была слабо закреплена винтом. Я сразу повалил стоящий рядом флаг, показывая, что работа остановлена. Тут на меня обрушилась такая ругань, которую я ни до, ни после не слышал.

Самой колоритной фигурой в партии был моторист, который во время промера глубин ходил по створам на катере. Это был вор-рецидивист, специалист по краже скота. Он всегда интересовался, когда надо было сплавлять брандвахту с помощью катера. Когда узнавал, резал любого встреченного бычка, телку или козу, а утром брандвахта отправлялась, и его не могли поймать. Однако после окончания навигации на него заявил сосед, и вор попал в зону. Оттуда он бежал с целью убить соседа, а когда милиция пыталась его арестовать, отстреливался и был убит.

Хорошие воспоминания у меня остались о технике-лейтенанте по имени Анатолий (фамилию забыл). Это был мой настоящий учитель по геодезии, так как в университете этот предмет я не успел толком изучить, сдавал его в порядке ликвидации академической разницы, а практику и вообще не проходил. Анатолий только что демобилизовался с Дальнего Востока, где 10 лет прослужил в топографическом отделении. Помню, как он учил меня нивелировке. В первый день я внимательно смотрел, как Анатолий нивелирует и командует реччицами, женщинами-татарками из Казани. На второй день я все записывал в журнал. На третий день уже нивелировал самостоятельно, с трудом выполняя норму – 5 км в день.

Четвертый курс был наполнен помимо спецкурсов еще и философско-политическими дисциплинами. В это время деканом факультета стал демобилизованный из армии мой дядя Николай Александрович Игнатъев (рис. 3), выпускник Ленинградского политехнического института, геохимик, ученик академика Ф.Ю. Левинсона-Лессинга. Дядя исследовал Карадаг, Хибин, Урал и приобрел международную известность как исследователь волконскоита Прикамья.

В университете я активно занимался художественной самодеятельностью, сначала играл в ансамбле на мандолине. Ансамбль университета под руководством студента Василия Волкова на всех смотрах занимал первое место. Играл я и в духовом оркестре университета на альте. Мы выступали на майской и октябрьской демонстрациях – шли впереди делегации университета. Начинал я играть в джазе на второй трубе (рис. 4), однако судьба университетского джаза была решена: он был разогнан администрацией. В то время происходила компания по борьбе с космополитизмом, а джаз относился к американской культуре. Модными тогда были стихи:

Сегодня он играет джаз,
А завтра Родину продаст.

Тогда пострадал не только джаз, но и некоторые преподаватели.

Рис. 3. Декан геолого-географического факультета, впоследствии проректор ПГУ, доцент Николай Александрович Игнатъев (1903 – 1982)

Рис. 4. На демонстрации 7 ноября А.Н. Олиферов и Ю.Г. Кожевников (будущий декан в фармацевтическом институте), 1948 г.

После четвертого курса я поехал на практику в русловую партию изыскательской экспедиции №1 УРПКБ. Меня зачислили на должность младшего техника. Начальником партии был инженер-лейтенант Владимир Александрович Балков, впоследствии профессор и доктор географических наук, известный специалист по исследованию влияния карста на сток. Вместе со мной был мой товарищ Геннадий Георгиевич Ворончихин, студент первого набора географов, только что демобилизовавшийся из армии. Во время войны он служил в авиационной морской части.

Помимо промера глубин (рис. 5) мы периодически занимались измерением расходов воды на Тетеринских перекатах (рис. 6). Здесь я приобрел прочные навыки работы с гидрометрической вертушкой. Тетеринские перекаты были в устье проектируемого тогда Камского водохранилища и находились в районе г. Соликамска. Там располагался печально известный Усоляг, и нас все время охранники спрашивали, не видели ли мы того или иного бежавшего заключенного.

Рис. 5. Измерение глубин на реке Каме, 1948 г.

Из состава партии запомнился Валентин (в настоящее время Виктор) Савинов – старший рабочий. Он имел подход к каждому человеку. Со мной он говорил об аспирантуре, о которой я подумывал после четвертого курса. После навигации выяснилось, что Савинов – дезертир, офицер Советской Армии, лейтенант, начальник военного склада. У него была там растрата. Поймали его из-за женщины, которая жила в Москве, и если бы он сидел в Перми, его бы не взяли. Один из его знакомых чем-то провинился в армии и выдал Валентина, чтобы смягчить свою участь. Остальные рабочие были те женщины-татарки, что были в предыдущем году в гидрографической партии. Они работали гребцами и стояли с вехами на створах.

На пятом курсе случилось поворотное событие в моей жизни – я поехал в студенческий дом отдыха «Нижняя Курья» и встретил там мою будущую жену Нелли. В первый день пребывания в доме отдыха вечером я пошел на танцы в ватнике и в валенках и большую часть времени просидел в углу, наблюдая за танцующими. Утром поехал на лыжах в лес, где мне встретилась хорошенькая девушка, подарившая мне сосновую ветку. Вечером на танцы я уже надел хороший костюм, сшитый из отреза, полученного в порядке американской помощи. Мы с этой девушкой познакомились и много танцевали. Это была Неля Ясырева. Потом она сказала, что, как только увидела мои серо-голубые глаза, так сразу и влюбилась. Мы стали встречаться и после возвращения в г. Пермь.

Нелли Александровна Ясырева происходила из среды потомственных рабочих. Ее дед работал еще до революции мастером на Чусовском металлургическом заводе. Ее отец, Александр Ильич Ясырев, также работал на этом же заводе. В начале войны он был мобилизован, попал в Нытвенский запасной полк, а потом погиб под Москвой. Ее мать Анна Васильевна работала проводником и начальником поезда, носила на погонах одну лычку, так как железная дорога была в военное время военизирована.

Рис. 6. Съемка магистрали для створов по промерам глубин, 1948 г.
Тетеринские перекаты, р. Кама

Нелли Александровна была исключительно добросовестным человеком и имела очень сильный характер. Она мне рассказывала, что была самой маленькой в классе, и, когда шла в школу, ее сумка с учебниками и тетрадями волочилась по земле. Сказалось плохое питание в военное время. Тем не менее Неля приходила в школу первой еще затемно и сидела на пороге, пока уборщица, сжавшись, не пускала ее в помещение. Я помню, когда ее направили по распределению в Усолье Сибирское Иркутской области, она добиралась туда со многими пересадками. Чтобы купить билет, она даже продала свои часы, которыми в то время очень дорожила. К сожалению, администрация района, куда она прибыла, отнеслась к ней плохо, квартиру ей не дали, и она снимала угол. Потом она заболела, вернулась и вышла за меня замуж, хотя я и предлагал ей сделать это раньше и не уезжать в Сибирь. Поженились мы тогда в ЗАГСе Сокольничевского района, когда я уже был в Москве в аспирантуре. Я жил в общежитии на Стромынке, 32, на третьем этаже, где кроме географов жили юристы, в числе которых был М.С. Горбачев. Они с Раисой Максимовной регистрировались в том же ЗАГСе, что и мы.

Когда мы уже жили в Симферополе, то Нелли, будучи заведующей детским садом, уделяла большое внимание учету детского питания. В Симферополе никто из заведующих не умел этого делать, поэтому, когда их хотели снять с работы, то инкриминировали воровство продуктов. Дождавшись, когда я уеду в очередную экспедицию, Нелли Александровна несколько недель вечерами и ночами, обложившись справочниками, проводила расчеты питания в калориях и разработала стандартное меню на неделю. Она выступила с докладом на семинаре, после чего все заведующие на вопрос, как у вас организовано питание, отвечали – по Олиферовой. После этого члены всех комиссий по проверке детских садов ушли удовлетворенными.

Но я забегаю вперед. Будучи на пятом курсе я начал работать лаборантом кафедры физической географии. Обязанности мои не были сложными и не мешали учебе. В качестве дипломной работы мой руководитель Александр Сергеевич Шкляев предложил мне тему «Уровеньный режим реки

Чусовой и влияние на него физико-географических факторов». Я достаточно легко справился с этой темой. Государственные экзамены сдал успешно. Защита прошла на «отлично». Председатель государственной экзаменационной комиссии был крупный ученый – геолог-энциклопедист, соратник В.И. Вернадского в комитете по метеоритам, Петр Николаевич Чирвинский. Впоследствии я написал о нем ряд статей, где детально рассмотрел все наши встречи с ним. Петр Николаевич предложил рекомендовать меня в аспирантуру, и комиссия с ним согласилась.

Рис. 7. Г.Г. Ворончихин (слева) и А.Н. Олиферов (справа) в день окончания географического отделения Молотовского университета, 1949 г.

В июне 1949 г. был выпуск – торжественное вручение дипломов и университетских значков. Моя мама при этом плакала. На другой день всех выпускников вузов г. Перми посадили на пароход и вывезли вверх по р. Каме на большой остров. Здесь был концерт, танцы и гуляние. Мы с моим товарищем Г.Г. Ворончихиным (рис. 7) гордились тем, что нам из-за значков завидовали выпускники медицинского, сельскохозяйственного и фармацевтического институтов. Они говорили, что хорошо иметь значок, так как сразу видно человека с высшим образованием, что не очень часто было в то время.

Я продолжал и после окончания университета работать старшим лаборантом кафедры физической географии, а в 1950 г. поступил в аспирантуру на кафедру гидрологии суши Московского университета.

A.N. Oliferov **MEMOIR OF THE CRIMEAN MAN ABOUT ALMA MATER**

One of the oldest graduates of the geographical branch of geographical and geological faculty of Perm University Avgust Nikolaevich Oliferov (today, a professor of The Crimean Federal University) tells about the period of his studying in the University (1945 – 1949), his teachers, colleagues and other men, who promoted for his forming as a professional and a scientist.

Key words: Department of Geography, Perm University

Avgust N. Oliferov, professor of The Crimean Federal University; pr. Vernadsky, 4, Simferopol, Republic of Crimea, 295007; e-mail: pikulenko_o@mail.ru